

СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ КЛАССИКА

КЛАССИК современной азербайджанской профессиональной музыки Узеир Гаджибеков был и талантливым драматургом, публицистом, видным педагогом и общественным деятелем. Он оставил богатейшее наследие, изучением которого, в наше время, занимаются многие исследователи.

Большой научный интерес к наследию Уз. Гаджибекова вызван тем прогрессивным, зовущим вперед и, беспощадно бичующим социальные пороки началом, которым характеризуются как его музыкально-драматические, так и педагогические и публицистические произведения.

Выпуск издательством «Элм» Академии наук республики первых четырех томов избранных сочинений Узеира Гаджибекова (1964—1968 гг.), сборников «Музыкальные комедии Узеира Гаджибекова» (1959 г.) и исследования «Узеир Гаджибеков о музыкальном искусстве Азербайджана» (1966 г.) во многом способствовали изданию новых монографий, книг научно-популярного характера, воспоминаний. К числу последних следует отнести и выпущенную издательством «Гянджлик» книгу кандидата педагогических наук Мирабаса Асланова — «Узеир Гаджибеков (юношеские годы)».

Если вспомнить то, как 20—22-летний Узеир Гаджибеков логично отвергал бредни Могды Нейман ханум, оклеветавшей на страницах «Петербургских ведомостей» азербайджанский народ, как искренно глубоко скорбил по поводу кончины великого мастера русской сцены Веры Федоровны Комиссаржевской, как остро и метко критиковал социальные пороки и многое другое, то станет ясным, что значение книги выходит за рамки сугубо научного исследования, привлекая фактами, представляющими интерес и для широкого круга исследователей, и для широкого круга читателей. Именно это имел в виду автор, завершая свою книгу словами: «От Уз. Гаджибекова нам досталось величайшее, священное наследие. Это наследие является неиссякаемым, идейно-эстетическим источником, и из не-

го, поколение за поколением будут черпать пользу».

В отличие от предыдущих исследований, посвященных Уз. Гаджибекову, автор книги уделил большое внимание его учебе, в особенности в стенах Горькой учительской семинарии, изучил детально обстановку и товарищескую среду, в которой развивался Уз. Гаджибеков-семинарист.

В рассматриваемый М. Аслановым период (1905—1915 гг.) Уз. Гаджибеков развивал

свою творческую деятельность в основном в трех направлениях: во-первых, вел педагогическую работу (кстати, композитор ее не оставаял, за кратким перерывом, до конца своей жизни), во-вторых, активно выступал в печати как популярный публицист, в-третьих, уверенно шел к намеченной цели, сначала к созданию, а затем к закреплению и углублению нового для Азербайджана музыкально-театрального жанра.

Привлекает внимание читателей обстоятельный рассказ в книге М. Асланова — об активном участии Уз. Гаджибекова в первом и втором съездах азербайджанских учителей, полемических статьях о методах преподавания родного и русского языков, о борьбе за просвещение широких масс азербайджанского народа.

Уз. Гаджибеков мастерски владел искусством публициста. Его критические суждения весьма конкретны, глубоко обоснованы, литературная реч-

эмоциональна и жива. Все это дало возможность автору показать в своей книге природу острой сатиры, смеха и иронии Узеира Гаджибекова выпукло, убедительно. Положительную оценку заслуживает освещение деятельной связи Узеира Гаджибекова с журналом «Молла Насреддин» и полемику с руководством журнала «Туги».

Узеир Гаджибеков, как журналист, нередко прибегал к псевдонимам, порой трудно разгадываемым. Это дало повод, в свое время, приписать необоснованно Уз. Гаджибекову более 60 псевдонимов (кстати, книга «Имзалар», раскрывающая авторство, подвергалась серьезной критике при ее обсуждении в Институте литературы Академии наук Азербайджанской ССР).

М. Асланов удержался от этого соблазна и ограничился наиболее известными псевдонимами Уз. Гаджибекова. Однако, это не снимает вопроса о большом и важном исследовании по выявлению и уточнению псевдонимов Уз. Гаджибекова. Этот вопрос ждет своего исследователя.

Автора книги «Узеир Гаджибеков» можно упрекнуть за некоторые неточности, как результат невнимательного прочтения рукописи. Например, в ряде случаев автор не дает ссылки на первоисточники (стр. 7, 8, 9, 10, 17, 22); на стр. 103 приведена репродукция программы, выпущенной к премьере оперы «Лейли и Меджнун», а не афиши, как гласит подпись. Непонятно, зачем понадобилось заменять концовку письма Уз. Гаджибекова «баррадин» (стр. 102) словом «гардашим»? Лишь условно можно согласиться с утверждением, что Уз. Гаджибеков знал армянский, грузинский и французский языки (стр. 68). Из иностранных языков Уз. Гаджибеков основательно знал только фарсидский, что подтверждается нередким цитированием Саади, Хафиза и других персидских поэтов.

Творческое наследие Уз. Гаджибекова является ценным вкладом в сокровищницу педагогической и публицистической литературы азербайджанского народа; оно стало классикой вполне закономерно, заслуженно. Это еще раз подтверждает автор книги «Узеир Гаджибеков».

Кубат КАСИМОВ.

БАНУ
(Вечерний выпуск)
Г. Бану
6 ИЮН 1978